

После того, как Се Сюан закончил умываться, Се Хэн повел его в столовую. Он увидел кого-то перед собой, но расстояние было слишком большим, чтобы ясно разглядеть лицо, и он не мог понять, кто это был.

“Тетя Цинь, - Се Хэн временно отпустил его руку, - вы привезли очки?”

“Да, здесь”, - Лао Цинь посмотрела на Се Сюана с удивлением в глазах. “Второй молодой мастер готов позавтракать с вами? Как хорошо, что почти вся семья соберется за столом.”

Се Сюан почувствовал холод на ушах. Спасительные очки наконец вернулись, и его зрение снова стало ясным. Ощущение того, что он может видеть окружающие его вещи, было таким прекрасным. Он чувствовал себя расслабленным и, что весь мир вокруг стал намного милее.

“Дядя, не разбей снова свои очки. Ничего страшного, если это будут только очки, но, что, если ты повредишь глаза?”

С этими словами он отодвинул стул и усадил Се Сюана: “Мой дядя слишком худой, и на его теле нет мяса. В будущем ешь больше. Я попросил приготовить кашу, чтобы согреть желудки.”

Се Сюан выглядел озадаченным и подумал: "откуда этот ребенок знает, что на нем нет мяса, и мог ли он увидеть это, переодевая его?"

Что ещё он увидел?

Кажется, сейчас на нем пижама, а вчера вечером он пришел домой и заснул, не раздеваясь. Этот парень переодел его?.....

Се Хэн, наконец, осознал ключевую проблему, и широко раскрыл глаза. Значит, прошлой ночью Се Хэн и он спали в его постели, и этот парень, к тому же переодевал его и видел голым?□

Хотя они и семья, это немного ... слишком интимно, не так ли?

В глазах Се Сюана был ужас, и он подсознательно плотнее запахнул свою одежду.

Он украдкой взглянул на Се Хэна. Благовоспитанные черные глаза собеседника были ясными и внимательными, и они были полны чистоты и невинности. Он выглядел спокойным и вел себя вежливо, как будто уважал своего учителя и любил свою семью. Хороший мальчик.

Се Сюан сглотнул и в глубине души успокоил себя тем, что для инцидента была причина. Се Хэн просто переодел его. В конце концов, спать в костюме было очень неудобно.

Более того, согласно описанию оригинальной работы, Се Хэн почернел только после того, как был накачен снотворным и почти задушен до смерти "Се Сюаном". Теперь, когда он лишил его возможности почернеть в колыбели, Се Хэн все еще должен быть добрым и простым.

После сомнительного анализа ситуации Се Сюан успешно убедил себя в этом. Он немного расслабился. Как только он собирался позвать Се Хэна поесть с ним, он услышал голос своего старшего брата, доносящийся со стороны лестницы: "Я только что ответил на звонок ... Йо, Сю Сюан, ты действительно здесь?"

В тоне Се Цзиня было невыразимое удивление. Он подошел к Се Сюану и с беспокойством спросил: "У тебя все еще болит живот?"

"Нет, больше не больно, все в порядке", - поспешно сказал Се Сюан. "Извини, что побеспокоил тебя."

Увидев, что он выглядит нормально, Се Цзинь успокоился и сел напротив него: "Если у тебя плохой желудок, почему ты не сказал своему старшему брату? Я бы никогда не разрешил бы тебе участвовать в этой коктейльной вечеринке, если бы знал."

Се Сюан был польщен: "Я действительно в порядке, вчера просто был несчастный случай."

Они все сели за стол, чтобы поесть, и каша в миске источала тепло. Эта ситуация внезапно тронула его сердце. Он никогда так не ел со своей "семьей". Что-то под названием "счастье" тихо разлилось в воздухе. Он был слишком жадным. Это чувство настолько сильное, что он не осмеливался есть слишком быстро, желая, чтобы этот завтрак длился немного дольше.

"Кстати, - Се Цзинь поставил перед ним гарнир, - вчера на коктейльной вечеринке, ты помнишь человека, который подложил наркотик в вино, ты его знаешь?"

Се Сюан поднял голову: "Я не знаю, я даже не видел его лица. Кто это, выяснили?"

Се Цзинь оиветил: "Его поймали, но странно то, что никто его не знает. У этого человека не было приглашения на прием, и он никому не друг. Я не знаю, как он смог войти."

Ложка Се Сюана, помешивавшего кашу, остановилась: "Тогда почему он подсыпал снотворное в вино?"

"Снотворное?" Се Цзинь странно на него посмотрел: "Это не снотворное. Полиция только что позвонила и сказала мне, что это своего рода лекарство, которое ... приводит людей в замешательство и временно выводит из строя после его приема. В нем есть небольшой галлюциногенный компонент. Его можно использовать ... Чтобы делать такого рода вещи..."

Се Сюан на мгновение опешил, прежде чем понял, о чем он говорит, и не смог удержаться,

чтобы не вздохнуть: “Что?□”

Се Цзинь ответил: “Я тоже был удивлен. Люди, приглашенные на эту коктейльную вечеринку, все знакомы и знают друг друга. На кого этот человек пытается воздействовать с помощью такого рода лекарства? Это заставило гостей чувствовать себя напуганными. К счастью, ты вовремя узнал, и остановил это, иначе последствия были бы невообразимыми.”

Се Сюан слегка нахмурился. Хотя у него было предварительное представление о степени содержания собачьей крови в этом романе, он был немного шокирован тем, что произошло на вечеринке, эта попытка изнасилования...

Он рассеянно выпил кашу из миски и продолжил обдумывать слова Се Цзиня: “Этот человек - мужчина, поэтому это должно быть адресовано женщинам на коктейльной вечеринке. Добавление лекарства в не открытое красное вино не гарантирует, что эта должна быть выпита конкретным человеком, это скорее похоже на забрасывание широкой сети.”

Думая об этом, он внезапно вспомнил некоторые детали в оригинальной работе. Первоначальный владелец ввел снотворное в бутылку до того, как красное вино покинуло дом, сделав предварительно на ней пометку. И отслеживал эту бутылку, чтобы она точно досталась Се Хэнц , с вероятностью до 100%.

А сегодня, этот человек, рисковал, добавляя наркотик в вино в коридоре, где ходят люди. Это показывает, что он ранее не имел контакта с красным вином, и весьма вероятно, что он является человеком, который не имел никакого отношения к коктейльной вечеринке.

Лекарство, которое он ввёл в вино, не было снотворным, и тот, на кого он нацелился, не был Се Хэном. То есть этот человек не имел к нему никакого отношения. Он, похоже, не исправлял заговор, ведь он представлял для него никакой угрозы.

Се Сюан втайне вздохнул с облегчением, думая, что сможет спокойно прожить еще несколько дней, но внезапно он почувствовал, что его макушку погладили, Се Цзинь прикоснулся к его голове!

“Разве наш Сяо Сюань не очень умный?” Се Цзинь вздохнул с облегчением, а затем стал серьезным. “Раз ты такой умный, не делай глупостей. Ты думаешь о снотворном весь день напролет. Тебе не разрешается принимать его или покупать снова.”

Се Сюан не мог спорить с сотней ртов, поэтому ему пришлось склонить голову и выпить кашу.

Он действительно не хотел совершать самоубийство!

Более того, почему Се Цзинь всегда любит прикасаться к его голове? Его волосы так приятно трогать?

Се Хэн, который не произнес ни слова, внезапно открыл рот, произнеся странное предположение: "На самом деле, даже, если это был мужчина, тот, кто подмешал наркотик, это не доказывает, что он нацеливался на женщин."

Се Сюан не понял: "Почему?"

"Кхе," - Се Цзинь кашлянул и посмотрел на своего сына. "Это все еще возможно ... Этого человека кто-то нанял."

"Ах, это правда, - Се Сюан поверил ему, - значит, нет объяснений, почему он ввел наркотик в вино и откуда он его взял? И почему тележку бросили в коридоре? Чтобы ему было легче добиться успеха?"

"Пока нет", - сказал Се Цзинь. "Короче говоря, полиция уже вмешалась в это дело, и нам не нужно беспокоиться об остальном. Нам просто нужно сотрудничать со следствием. Прошлой ночью я видел видео с камер в отеле и обнаружил, что этот человек намеренно задел официанта и пролил на него красное вино. Официант не мог носить грязную одежду, ему надо было доставлять вино гостям. Этот человек предложил помочь ему и присмотреть за тележкой. Официант не стал долго раздумывать. Он согласился, что позволило тому человеку добиться успеха."

Он сделал паузу: "В то время ты были единственным, кто видел, как он совершил преступление. Тебе придется свидетельствовать в полиции. Просто скажи им правду."

"Ну, хорошо."

"Кроме того, - Се Цзинь встал, похлопал его по плечу и торжественно сказал, "Пользуясь случаем, ты можешь немного отдохнуть дома и хорошо питаться. Так уж получилось, что Хэн дома на каникулах, так что позволь ему позаботиться о тебе. Когда меня не будет, ты можешь сказать Хэну, если тебе что-нибудь понадобится. Не смущайся, ты меня слышишь?"

"Что?" Се Сюан глупо моргнул: "Позволить Хэну позаботиться обо мне? Разве это уместно? Дело в том, что я могу сделать это сам ..."

Се Цзинь ответил: "если ты не хочешь, чтобы твой старший брат беспокоился, просто послушно сделай, что я прошу."

Се Сюан собирался продолжить сопротивляться, но Се Хэн опередил его на шаг: "Папа, не волнуйся, я хорошенько присмотрю за своим дядей."

"Ну, я пошел в компанию и позвони, если будет нужно что-то сделать."

Се Сюан застыл на месте с ошеломленным лицом.

Эти двое, отец и сын, почему они так спелись?□

Се Сюан быстро проглотил последнюю ложку каши, встал и торжественно сказал: “Мне действительно не нужно, чтобы ты заботился обо мне.”

К его удивлению, Се Хэн не пытался возражать, но ответил очень хорошо и сочувственно: “Я понимаю, я просто позволил моему отцу быть уверенным, что я позабочусь о тебе.”

Се Сюан хотел вздохнуть с облегчением, но собеседник поспешно добавил вторую половину предложения: “Но если мой дядя снова столкнется с чем-то вроде ‘Я не могу найти свои очки’, ты можешь позвать меня.”

Се Сюан: “.....”

Этот парень намекает на его рассеянность? Так и должно быть?

Он улыбнулся собеседнику, не согласился и не отказался, а быстро ускользнул.

Час спустя полицейский, занимающийся этим делом, действительно пришел к нему, чтобы составить протокол, и он также был обеспокоен его физическим состоянием. Се Сюан подозревал, что его старший брат описал его, как фарфоровую статуэтку, которая может разбиться от прикосновения посторонних. Он боялся, что теперь все знают, что у него слабое здоровье.

Он был в очень сложном настроении. Согласно инструкциям Се Цзиня, он пересказал всю историю полицейскому. Когда они говорили, он хотел налить им чая, но чайник у него конфисковали, сказав ему, чтобы он берег свое здоровье и прекратил делать такие опасные вещи.

Се Сюан: “.....”

Ничего больше.

Похоже, что болезнь и немощь Се Эршао глубоко укоренились в сердцах людей и не могут быть смыты.

Се Цзинь сказал, что он должен остаться дома и хорошо отдохнуть. Се Сюан принял это как должное и решил быть хорошим и послушным младшим братом, выполняя указания старшего и никогда не проявляя небрежности.

Он совершенно пренебрежительно относился к спорам между богатыми и могущественными. Есть ли что-нибудь более счастливое в мире, чем быть соленой рыбой?

Быть сытой соленой рыбой!

<http://bllate.org/book/13567/1204297>